

© Чжан Цзяюе, Е. Е. Тихомирова

DOI: [10.15293/2226-3365.1503.12](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1503.12)

УДК 821 + 008

СОВМЕСТНЫЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ

Чжан Цзяюе (Муданьцзян, КНР), Е. Е. Тихомирова (Новосибирск, Россия)

Авторы описывают культурно-специфические модели поведения у китайских и российских студентов в рамках реализации совместных российско-китайских культурных проектов. В статье делается попытка обосновать возможность применения языковых практик в условиях деформации бинарных оппозиций в пространстве современной культуры. Предлагается методика совместных российско-китайских учебных и творческих проектов как вариант самообразования и самореализации. Важным представляется учет национальных культурных особенностей и мировоззренческих установок русских студентов и студентов стран азиатско-тихоокеанского региона.

Ключевые слова: самообразование, самоактуализация, культурные универсалии, этические универсалии, бинарная оппозиция, культурная норма, русская культура, китайская культура.

В Новосибирском государственном педагогическом университете на кафедре теории, истории культуры и музеологии Института истории и гуманитарного образования существует проект «Восточный клуб», который существует с 1991 г., со времени основания кафедры. Он с 2012 г. имеет официальный статус добровольного студенческого объединения, а с декабря 2014 г. стал научной студенческой лабораторией.

Особенности современного образования в России, его ориентация на ЕГЭ, и традиционное китайское образование, направленное на воспроизведение заученных образцов, ситуация, в которую попадают иностранные студенты в другой стране, приводит к неуверенности в своих силах, тормозит эффективное вступление в диалог в разных сферах: студент – студент; преподаватель – студент; учебное пособие – студент. Русские студенты первого курса и иностранные студенты в ситуа-

Чжан Цзяюе – студентка, Муданьцзянский педагогический университет, Муданьцзян, Китайская Народная Республика.

E-mail: jjayue723@126.com

Тихомирова Елена Евгеньевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет, докторант Российского государственного гуманитарного университета, Новосибирск, Россия.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

ции адаптации зачастую испытывают страх нового, новых требований, неадекватной оценки, выстраивания новых моделей поведения со сверстниками и преподавателями [1; 3; 6–8; 10–11; 16]. У китайских студентов культурный шок накладывается на страх непреодолимости языкового барьера. Отсутствие адекватной информации о России и моделях поведения, несмотря на работу с русскими преподавателями в Китае, которые нередко руководствуются исключительно стереотипами, усугубляют трудности. Многие преподаватели русского языка как иностранного сознательно отказываются от вхождения в культуру, т. к. это трудозатратно и часто не приносит желаемых результатов. К этому подводят и нормативные документы, существующие в области преподавания иностранных языков [4; 9; 12–16].

В Европе сегодня все активнее говорят о транснациональной компетентности – *transnational competence* – уровне языковой и общей культуры, превосходящей национальные рамки. Значение в малом, локальном и глобализированном обществе придается существованию в них понимания, а не только коммуникации. Роль изучения иностранного языка справедливо рассматривается как средство не столько для работы, интеракции с людьми, жизни в сообществе и обществе, участия в транскультурной коммуникации и деятельности транснациональных компаний, сколько для понимания своей социальной идентичности, развития собственного интеллекта (как меры понимания окружающей действительности). Однако реализация положений останавливается рядом факторов. Так, например, в содержании образования, проверяемом в тестах по русскому языку как иностранному, почти не включаются фразеологические единицы, несущие культурную инфор-

мацию, а объем культурных компетенций урезан до объема компетенций средней русской языковой личности. Русские же студенты, обучавшиеся в рамках коммуникативного подхода, реализуемого в средней школе, ориентированы на воспроизведение простейших коммуникативных схем, без ориентации на содержательную и культурную составляющую, реализуя схему «коммуникация ради коммуникации» и выхолащивая ценностные ее компоненты. Ситуацию осложняют общие установки современной актуальной культуры.

Китайские студенты зачастую, встретив проблему на своем пути в виде коммуникативной неудачи или другой проблемы в коммуникации или самообразовании, в соответствии с даосским принципом *у-вэй* (无为), не станут упорствовать ради ее разрешения, а лишь не будут противопоставлять ей свою активность. Быть очень активным, чтобы ничего не делать – так выглядит пассивность китайского студента, но в сущности это необычайно разумно, особенно на ранних этапах адаптации в иной культуре. Однако регулярное следование этой установке в новых ситуациях межкультурных контактов не эффективно: подобные мировоззренческие установки могут привести к таким поведенческим реакциям, как безмолвное несогласие с предлагаемыми ситуациями и неуспешному коммуникативному акту в самом широком смысле. Доминирующие социальные установки, обусловленные культурной спецификой иногда в зависимости от личностных характеристик студента, могут входить в противоречие с вызовами времени и ориентирами современного качества образования (инициативность, склонность к лидерству, способность самостоятельно анализировать информацию, определять проблемы, делать адекватный выбор, принимать ответственные решения, стремление учиться на протяжении жизни, умение работать в команде).

Кроме того, на эффективность коммуникации, самоактуализации и самообразования существенным образом влияет собственно состояние современной культуры, в которой формируется личность студента. Нарушение семейной иерархии, основной ячейки общества, исторически предназначенной для трансляции культурных норм, привело к деформации семантического поля терминов родства, т. е. деформации культурной универсалии, напрямую связанной с этическими предписаниями уважения, почитания, пиетета.

Деформация категории императива как языковой и культурной универсалии, привела к снижению и неэффективности волеуниверсальной функции языка. Возможно в связи с этим, стираются оппозиции и смысловые доминанты внутренних психологических установок *могу – хочу – должен*, т. е. стираются бинарные оппозиции, лежащие в основании языка как первичной и универсальной кодирующей системы, а затем и культуры.

В этих условиях осознание необходимости создать условия для эффективного межкультурного диалога, накладывает большую ответственность на учителя и предполагает продвижение определенной миссии. Это неразрывно связано с введением молодого человека в культуру, которая рассматривается как поле запретов. В ранних обществах оно контролировалось ритуальными запретами, затем запретами религиозными, а потом моралью и правом. В секулярном обществе трансцендентный эталон вынесен за скобки человеческого бытия, а если и возникает, то по сути, он лишен всех своих основных функций и не признается необходимым. Поэтому главная цель при работе со студентами – ввести их в системное, иерархичное, нормативное пространство культурной традиции. При этом мы подразумеваем, что студент стремится раскрыть и осознать особенности своей личности,

чтобы адекватно и активно их использовать в своей деятельности. Очевидно, что такая работа требует мощных интеллектуальных и эмоциональных усилий.

Поэтому работа в «Восточном клубе» предоставляет возможность хотя бы окинуть взором нормативное поле культуры, увидеть, как должно быть, потому что, как есть, студенты видят каждый день за порогом университета. Необходимо заново выстраивать, т. е. реконструировать практически с нуля бинарные оппозиции как системообразующие, сквозные характеристики языка и культуры, находящейся сегодня на периферии обыденного сознания. Преподаватель на конкретных примерах художественных, изобразительных, архитектурных текстов наполняет бинарные оппозиции ценностными смыслами, представляя их имплицитно, показывая, что эти смыслы транслируются от поколения к поколению, являются базовыми смыслами человеческой культуры в целом. Бинарная оппозиция – это универсальное средство членения мира, способ подачи информации о мире человеческим сознанием. Маркирование границ бинарной оппозиции – это, возможно, обозначение границ мира, причем в разных плоскостях. Бинарная оппозиция представляет собой границы культурной нормы *можно – нельзя*, в том числе, границы нормы поведения. Понятие бинарной оппозиции, системы бинарных дифференциальных признаков лежит в основе любой картины мира. Эти признаки носят универсальный характер, и это следует регулярно подчеркивать при чтении, реализации проектов, говорении, рассматривании, рисовании: *верх – низ, мужское – женское, жизнь – смерть, счастье – несчастье, правый – левый, хорошее – дурное, близкое – далекое, прошлое – будущее, здесь – там* и т. д.

Важным представляется и выстраивание адекватных целей в деятельности студентов:

«Целеполагание в какой-то мере есть перевод с языка желаний и смыслов (что данная цель значит именно для меня, в моей ситуации) на язык объективной реальности, на язык средств для достижения цели» [5, с. 94–95]. В результате, например, «хочу говорить по-русски», «хочу говорить по-китайски», «хочу знать и понимать культуру» конкретизируется в «подготовлю рассказ в «Восточном клубе», «буду вырезать, писать иероглифы», «буду изготавливать русскую куклу», «буду участвовать в оживлении картины». Человек может в процессе целеполагания игнорировать свои реальные возможности, но первая же попытка осуществления недостижимых целей быстро расставит все на свои места. Поэтому человеку приходится учитывать свои ресурсы: временные, материальные, психологические и социальные [5, с. 94–95]. Таким образом, создается пространство возможных целей деятельности и путей их достижения личностью.

Диалогичность общения дает возможность сначала для самоидентификации в пространстве современной культуры, через адекватное представление о теле, половой идентификации, своем имени, потребности к притязанию быть любимым, психологическом времени личности, социальном пространстве личностных отношений. Например, русские студенты зачастую не задумываются о семантике своего имени, китайские студенты же не пользуются китайскими именами (а они традиционно содержат благопожелания, надежду на успех, реализацию пожелания), переходят на русские имена, руководствуясь выбором *нравится – не нравится*. При подготовке к первой встрече в «Восточном клубе» они готовят рассказ о смыслах и философии имени в своей культуре, обращая внимание на универсальные моменты, а потом акцентируют культурные особенности. Поскольку у всех в данной ситуации имена русские, то они обращают

внимание на то, что за каждым русским именем стоит святой и его житие как образец жизни, есть его канонические изображения. Тогда житие предстает не как фэнтэзи или страшилка, а как позитивный образец строительства жизни, способный сподвигнуть студента к зарождению мысли о самосовершенствовании и самоактуализации. Студент в клубе действует одновременно как уникальная единица и как социальная единица, осознанно готовая осваивать и присваивать сложившиеся в культуре устойчивые совокупности ценностных связей. Приспособление и обособление, одновременное сосуществование и осмысление *моего и не-моего* обеспечивает восприятие смыслов человеческой деятельности, наращивает смысловое содержание.

Основным способом реализации целей «Восточного клуба» является деятельностный метод. Вживание в культуру происходит посредством совместной деятельности: речевой, коммуникативной, поведенческой. Такая форма взаимодействия с самого начала гарантирует созидательность и оперативность изучения источников культуры и диалогичность общения. Работая в группе, участник может активно экспериментировать с различными стилями общения, осваивать и отрабатывать совершенно иные, не использованные ранее коммуникативные умения и навыки, ощущая при этом поддержку, комфорт и личностную защищенность. При этом он может не бояться сделать коммуникативную ошибку или оказаться в ситуации коммуникативной неудачи:

День Востока в университете – это когда люди, которые изучают восточные языки, собираются вместе отмечать этот праздник. Студенты исполняют песни, поют их хором, легко танцуют и т.д. Обширный репертуар студентов, программа – всё закончено, продумано. Репер-

туар потряс меня. По-моему, русские студенты исполняют номера лучше нас, потому что у нас мало сценического опыта. В будущем я хочу учиться русской песне, чем больше, тем лучше. Мы не только изучаем язык, но и русскую культуру. В течение праздника я познакомилась с новыми друзьями и студентами. Оля помогла мне знакомиться с делом, чтоб я могла слиться со студентами скорее. Они вкладывают себя в шоу, ведут себя без всяких стеснений, мы очень напряжены, все-таки это в первый раз, это отличается от Китая. Студенты очень дружелюбные. Несмотря на то, что этот праздник называется «День Востока», мы ещё много выучили из русской культуры (Ван Чжэньцзян).

С этой точки зрения, изучение культуры и языка с помощью деятельностного подхода следует рассматривать как целенаправленную и интенсивную подготовку к активной деятельности в социуме, и в первую очередь, в профессиональной сфере. Кроме того, используется метод моделирования ситуаций, метод дебатов, метод ролевой игры, интерактивные и мультимедийные методы. Все стратегии культурного диалога ориентированы на то, чтобы студент сам активно включался в современные профессиональные практики и формы жизни, дать ему возможность быть в этих формах успешным. Дать возможность решать реальные задачи, ощущать реальную ответственность и одновременно возможность играть, экспериментировать с собственной социальной ролью, собственным статусом. Интересен пример выстраивания мотивации, целей и путей их достижения в судьбе одной из студенток, приехавших из КНР на учебу в НГПУ в 2011 г. Традиционное воспитание китайки и личностные установки на начальном этапе явно препятствовали обучению. Участвуя во

всех проектах «Восточного клуба» от ежемесячных публичных выступлений, участия в научных конференциях в Барнауле и Томске, поездки в Москву и Санкт-Петербург на музейную практику, она сумела сохранить конфуцианские константы *почтительность, долг, гуманность*. Преодолев нерешительность, трудности вступать в коммуникацию и пассивность она через два года создала собственный культурный проект в другом вузе, еще через год возглавила «Союз китайских учащихся в Новосибирске», поступила в магистратуру и теперь готовится к поступлению в аспирантуру российского вуза.

И здесь важно, чтобы студент нашел лично значимые смыслы в учебных предметах, обозначил круг личностных ценностей, развивал творческую индивидуальность:

Мое первое впечатление: в Новосибирске люди более спокойные и доброжелательные, сдержанные и серьезные. Но мое понимание характера сибирского человека изменилось после моего первого посещения клуба «Salsa Emocion».

Этот клуб создала моя русская подруга. Мы с ней учимся в одном университете, но я на втором курсе магистратуры, а она на первом. В этом клубе собираются любители танцев бачата и сальса. Ходят в клуб «Salsa Emocion» молодые люди, которые любят танцевать и заряжаться энергией танцев. Одни из них студенты, другие работают. В клубе они не такие сдержанные и серьезные, как обычно в рабочее время, они непринужденные и открытые, более настоящие и приветливые. Здесь я повстречала много интересных людей, они научили меня испытывать новые душевные ощущения. Совсем другие, чем в Китае. Каждый раз, когда я прихожу в клуб, я получаю огромную радость не только от танцев, но и от общения с этими людьми.

Здесь все мы едины в том, что мы любим танцевать. Язык танца интернационален. Если безупречная техника и красота движений – это «тело» танца, то эмоции – его «душа». И я учусь развивать в себе умение выражать свои эмоции. И в танце, и на русском языке. И в том, и в другом случае нужно преодолеть внутреннюю зажатость. Китайцу сложно преодолеть свою застенчивость, но сделать это необходимо. И радушие моих новых друзей, чье присутствие не вызывает у меня душевного дискомфорта, очень помогает. Со временем я начала чувствовать себя более уверенно и свободно и даже, вполне успешно для первого раза, наравне с русскими, поучаствовала в конкурсе. Общение в клубе учит не бояться вдохновляться танцем, а затем русским языком и выражать эмоции через движения и слова. Я начала сначала жить танцем, а затем жить в русском слове. И это начало приносит огромное удовольствие и ощущение восторга от происходящего.

Интересный проект осуществила в январе 2015 г. магистрантка из КНР, базовая специальность которой – хореография. Это постановка Традиционного японского танца «Сакура» для русских студентов, изучающих языки и культуру Востока. Будучи не очень успешной в овладении русским языком она с желанием и энтузиазмом взялась за постановку сложнейшего танца. Особенностью этой деятельности было то, что русские студентки владеют иной базовой пластикой тела, чем требует восточная семантика танца. То есть она нашла другой канал проникновения в межкультурную коммуникацию, основанный на личном интересе и личных мотивациях.

Это не единичный пример. Так, староста группы магистров с базовой специальностью

«Композиторское искусство», уже работающий в сфере компьютерной музыки, с трудом выстраивал отношения даже на родном языке. Будучи на 10 лет старше своих одногруппников, он стеснялся вступать в коммуникацию, однако с удовольствием согласился сыграть императора в новогодней постановке, выйдя на пространство сцены, убедительно держался и даже произнёс монолог. С особой радостью он написал авторскую музыку для мультфильмов, рисовали которые русские школьники, озвучивали китайские студенты, успешно овладевшие фонетикой русского языка, принял участие в проекте создания мультфильмов, тематика которых содержит универсальные смыслы культуры и была предложена участниками «Восточного клуба»: «Как головастики искали маму», «Почему у зайцев короткие хвосты», «Почему у панды темные пятна», «Учитель и ученик». Думается, что он несколько сгладил изоляцию и подошел к осознанию необходимости включения в коллективную деятельность.

Учебная работа осмысливается лично, т. к. в ней проявляются, модели профессиональной деятельности, осуществляется трансформация его когнитивной мотивации в профессиональную. Так, в 2014 г. в МКОУ Прогимназия «Зимородок» г. Новосибирска в рамках программы формирования межэтнического взаимодействия и акций «Дети – Взрослым», «Взрослые – Детям» состоялась встреча учеников с магистрантами из Китая и Японии. Тема встречи: «Как учатся китайские школьники». Студенты и школьники проиграли урок в китайской школе, реконструируя константы, которые определяют стиль жизни китайских школьников. Далее роли изменились. Для гостей ученики второго класса провели мастер-класс по изобразительному искусству и научили лепке дымковской игрушки.

В МАДОУ № 8 «Солнышко» г. Бердска в рамках реализации проекта «Дружат дети всей Земли!» китайские студенты провели встречу с русскими детьми, которая была посвящена Дню матери. Дети рассказывали о своих мамах, читали стихи. Студенты из Китайской народной республики и Японии познакомили дошкольников с традициями празднования Дня матери в Китае, рассказали о семейных традициях и обычаях, принятых в их семьях.

В мае 2014 г. Вторую Новосибирскую гимназию посетила большая группа студентов «Восточного клуба». Они представили для учеников 4–6 классов гимназии концерт, на котором исполнялись китайские песни, отрывки из китайской народной оперы, танцы. Молодые люди читали стихи китайских поэтов на двух языках – русском и китайском, переведенные ими самими, рассуждали о красоте, добре и других вечных ценностях. Школьники были не просто зрителями, они также рассуждали вместе со студентами о вечных ценностях, о добре и зле, о любви и семье и о многом другом. Разговор об этических проблемах шел не случайно – все присутствовавшие гимназисты изучали курс основ религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ), который является обязательным для российских школьников. В рамках курса ОРКСЭ ребята изучают общекультурные ценности, важные для людей любой национальности и культуры.

В основе организации учебного и воспитательного процесса в «Восточном клубе» лежит и культурологический подход, подразумевающий вхождение в культуру через текст, что дает возможность обогатить предметно-содержательную сторону речи внести значительный вклад в образование, воспитание, развитие личности, открытой для восприятия иной культуры и адекватного понимания места своей культуры в мировом культурном

пространстве. Культурологический подход через работу с концептами дает возможность сформировать ценностное отношение к истории, традициям, достижениям русского и китайского народов. Именно языковая семантика, смыслы, должны отражать упорядочивание языковой сферы человеческой жизнедеятельности. Адекватность же этой деятельности, в свою очередь, заключается в целостности этого восприятия, выявлении границ поведения «от...и до...», что составляет бинарную оппозицию и в тоже время культурную норму. За счёт деятельности сознания происходит движение от синкретичности к дифференциации смысловой бинарности: «субъект – объект», «субъект – действие» и т. д., что и составляет стержень взаимоотношений человека и мира. Таким образом, субъект, деятельность и объект есть та культурная универсалия, которая соединяет систему языка и систему культуры, т. е. важно отмечать не только иное, чужое, но и универсальное, и свое.

Культурный концепт выявляет специфические характеристики национального видения мира, менталитета, характера и моделей поведения. В разных культурах одно и то же слово, репрезентирующее концепт, отличается особенностями функционирования в обществе, неоднозначно воспринимается носителями языка. Концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом. Поэтому его можно переживать, проигрывать, оживлять. При анализе концепта выявляется его структура: предметное содержание, культурологическое содержание, вербальные и невербальные ассоциации, эмоции, экспрессию, оценки. Его можно переживать. Если мы имеем дело с базовым концептом культуры, то он неоднократно повторяется в различных произведениях искусства. Например, в русской культуре: *дом, колокол, крест, судьба, душа*; в китайской культуре: *ли(理) – принцип,*

закон, правило, атрибут, основание, порядок, мотив, резон, теория, истина, правда; жэнь (仁) – гуманность, человечность, истинно-человеческое (начало), человеколюбие, милосердие, беспристрастность, доброта, идеал, разум, ноумен; дао (道) – путь (подход, график, функция, метод, закономерность, принцип, класс, учение, теория, правда, мораль, абсолют); дэ (德) – благодать, добродетель, качество, дарование, достоинство, достояние, доблесть, моральная сила, закономерность, потенция, способность, энергия, сила, манифестация дао и т. д. Узнавание, освоение и присвоение универсальных элементов культуры, ориентация на принципы прекрасного, доброго и вечного дает возможность выстроить мотивацию деятельности и выстроить принципы отбора и фильтрации информации для ее дальнейшего использования. Осмысление ценностного содержания подобных единиц приближает к пониманию отношения человека к миру и выявляет экспрессивные детали смыслов, преодолеть этнические стереотипы, затрудняющие культурный диалог.

В Китае, когда разговор касается России, вы обязательно слышите такие слова: снег, медведь, красивые девушки, трудный и сложный язык, шоколад, и пожилые ещё упоминают дружбу и сложности отношений между СССР и Китаем. Я открыла, что, хотя у русских и китайцев разные языки, но у нас одинаковые человеческие качества и мысли: стремление к красоте, честности, доброте, вежливости и любви. Русский язык – это сложно: род, число, падеж... Я увидела, что люди здесь могут жить в соответствии со своим личным миропониманием, у каждого человека есть индивидуальный стиль. На улице увидела людей с разным цветом волос, и никто не будет винить за непохожесть. Этого я

не могу себе представить в Китае. Я узнала, это касается не только цвета волос. Россия – свободная, многоосновная, многоязыкая, понимающая страна. И я говорю об этом по-русски (Ван Лиин).

Работа над осмыслением и присвоением культурного концепта проходит через самостоятельное знакомство со словарным значением слова в диахронии и синхронии, представленным в самых авторитетных словарях, в том числе и этимологических. Синонимический и антонимический ряд уточняет различные значения слова. Словообразовательное гнездо показывает вовлеченность концепта в логические связи языка и в систему культурных отношений. Составление словосочетаний проявляет сочетаемость, выявляет идиоматические единицы и связанные значения. Составление предложений по образцу и толкование слова с помощью контекста актуализирует концепт в словаре студента. В этом процессе, с одной стороны, выявляются элементы национального самосознания, национальных оценок и предпочтений, с другой стороны, эта работа может служить для определения вектора автоматических реакций, которые можно ожидать от собеседников, т. е. является подготовительным этапом к ситуациям реальной коммуникации в транспорте, магазине, на улице, в университете, научной конференции. Фразеологические обороты, пословицы, поговорки, загадки, клише, былички и т. п. непосредственно вводят в культуру. И завершающим этапом этой работы является анализ классических текстов культуры, репрезентирующих концепт. В арсенале средств обучения обширное место отводится культурным текстам, поскольку с их помощью решаются как познавательные, так и воспитательные задачи. Так, переживание ключевых текстов русской культуры уже в течение четырех лет успешно представлено на онлайн-фестивале дружбы «Я

русский бы выучил только за то...», который проводит Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (исполнялись «Комсомольская песня» Любови Андреевны из спектакля «Вишневый сад» А. П. Чехова; инсценировался рассказ сибирского писателя А. Коптелова). Использование фольклорных образов, образов художественной литературы, изобразительных, музыкальных и архитектурных текстов служит не только иллюстрацией и конкретизацией изучаемого материала, но и помогает сформировать живое представление о культуре России и Китая, способствует лучшему пониманию сложных культурных концептов и лучшему их запоминанию. Конкретность художественных образов позволяет высветить этические нормы и мировоззренческие идеи, реализованные в конкретных ситуациях, распространенных формах бытования, моделях поведения, в том числе, и речевого. Результатом подобной работы становятся публикации совместных статей и выступления на студенческих научных конференциях Всероссийского и международного уровней.

В 2014 г. на базе «Восточного клуба» в третий раз прошла международная студенческая научная конференция «Межкультурная коммуникация: Запад – Россия – Восток», собравшая более 80 докладчиков. Участие в конференции, как было отмечено в дискуссиях, было не только полезным, но и интересным, и явило собой успешно свершившийся акт межкультурной коммуникации в пространстве вуза.

В работе «Восточного клуба» главным принципом организации деятельности является творческий характер самоактуализации и самообразования участников проекта. Ведущая роль принадлежит социокультурному контексту, который влияет на формирование целостного образа мира, характер восприятия

внешней информации и общий стиль деятельности и поведения. Сотрудничество и общение рассматриваются как движущая сила обучения, образования и развития. Общение при этом составляет необходимое и специфическое условие присвоения личностно окрашенного и индивидуально прожитого культурного опыта:

Перед Пасхой мы сначала варили яйца в шелухе красного лука. Елена Евгеньевна в шутку сказала, что это одежда лука, и мы все засмеялись. После того, как сварили яйца, положили их в горячую воду с красивыми бумагами, которые были в стиле хохломы, гжели, напоминали рисунки лаковой миниатюры, золотого шитья. Мы узнали, что Пасха – Воскресение Христово, это самый главный христианский праздник. Смысл праздника, что есть люди верующие, что Христос на кресте не умер, а вернулся на небо к своему Отцу, так Он искупил все грехи людей, и люди могут делать только хорошие дела. Яйца и кулич – символ Пасхи, и яйцо – символ начала, возрождения, вечной жизни. Через некоторое время у нас получились красивые яйца, которые нам очень понравились. Я первый раз в жизни увидела, как правильно красят яйца для Пасхи.

На второй день мы с радостью и удивлением получили подарок – красивый настоящий кулич домашней выпечки, который может стоять, не черствея, один месяц. В русской культуре кулич – традиционный священный хлеб, который дает возможность не только жить, но и возрастать духом (Цуй Чуньлэй).

Проект предоставляет участникам необходимые условия поиска и нахождения себя в той или иной сфере деятельности и общения. Руководитель проекта постоянно помнит о принципе единства аффекта и интеллекта.

Сюда же относится учёт единства деятельности, становления сознания, формирования личности. Это не цель, процесс и результат, а непрерывный процесс, имеющий циклический характер. Важными в процессе работы являются процессы интериоризации и экстериоризации: переходы от внешнего предметного действия к операционному значению, образам, и наконец, к мысли, а также переходы

от мысли к образу, где нужен максимум умственного усилия, от мысли к действию, где нужна эмоциональная и нравственная оценка и волевое усилие. В результате организации такой деятельности студенты вводятся в процесс диалога двух культур: русской и китайской.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Богин Г. И.** Относительная полнота владения вторым языком. – Калинин: КГУ, 1978. – 54 с.
2. **Богин Г. И.** Современная лингводидактика. – Калинин: КГУ, 1980. – 61 с.
3. **Гальскова Н. Д., Гез Н. И.** Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. – М.: Академия, 2004. – 336 с.
4. **Зимняя И. А.** Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: МОДЭК, 2001. – 432 с.
5. **Иванченко Г. В.** Забота о себе: история и современность. М.: Смысл, 2009. С. 94–95
6. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
7. **Карасик В. И.** Языковая матрица культуры: – М.: Гнозис, 2013. – 319 с.
8. **Карасик В. И.** Языковое проявление личности: – Волгоград: Парадигма, 2014. – 449 с.
9. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
10. **Красных В. В.** Национальный дискурс и коммуникация. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. – М. Гнозис, 2002. – 284 с.
11. **Красных В. В.** Свой среди чужих: Миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
12. **Леонтьев А. А.** Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974. – 368 с.
13. **Леонтьев А. А.** Слово в речевой деятельности. – М.: Наука, 1965. – 245 с.
14. **Леонтьев А. А.** Язык и речевая деятельность в общей педагогической психологии. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЕК, 2003. – 536 с.
15. **Леонтьев А. А.** Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 216 с.
16. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово, 2008. – 624 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1503.12](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1503.12)

Zhang JiaYue, student, Mudanjiang Normal University, People's Republic of China.

E-mail: jiayue723@126.com

Tikhomirova Elena Evgenyevna, Candidate of Cultural Science, Associate Professor, Department of the Theory, Cultural History and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, doctoral candidate of Russian State Humanitarian University, Novosibirsk, Russian Federation.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

JOINT RUSSIAN-CHINESE STUDENT'S CULTURAL PROJECTS

Abstract

Authors comprehend cultural and specific behavior models Chinese and at the Russian students within implementation of joint Russian-Chinese cultural projects. In article attempt to prove possibility of application language the practician in the conditions of deformation of binary oppositions in space of modern culture becomes. The technique of joint Russian-Chinese educational and creative projects as self-realization is offered. The accounting of national cultural features and world outlook installations of the Russian students and students of the countries of the Pacific Rim is submitted important.

Keywords

Self-education, self-updating, cultural universal, ethical universal, binary opposition, cultural norm, Russian culture, Chinese culture.

REFERENCES

1. Bogin G. I. *Relative completeness of proficiency in a second language*. Kalinin, KSU Publ., 1978. 54 p. (In Russian)
2. Bogin G. I. *Modern linguodidactics*. Kalinin, KSU Publ., 1980, 61 p. (In Russian)
3. Halskova N. D., Guez N. I. *The Theory of teaching foreign languages: Linguodidactics and methodology*. Moscow, Academy Publ., 2004, 336 p. (In Russian)
4. Zimnyaya I. A. *Linguapeace speech activity*. Moscow, Moscow psychology-social Institute Publ., Voronezh, MODEK Publ., 2001, 432 p. (In Russian)
5. Ivanchenko G. V. *Self-Care: history and modernity*. Moscow, Meaning Publ., 2009, pp. 94–95 (In Russian)
6. Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd, Peremena Publ., 2002, 477 p. (In Russian)
7. Karasik V. I. *Translation matrix of culture*. Moscow, Gnosis Publ., 2013, 319 p. (In Russian)
8. Karasik V. I. *Linguistic manifestation of personality*. Volgograd, Paradigm Publ., 2014, 449 p. (In Russian)
9. Karaulov Yu. N. *Russian language and linguistic personality*. Moscow, Nauka Publ., 1987, 261 p. (In Russian)

10. Red V. *National discourse and communication. Ethnopsycholinguistic and cultural linguistics*. A course of lectures. Moscow, Gnosis Publ., 2002, 284 p. (In Russian)
11. Red V. *Among strangers: Myth or reality?* Moscow, Gnosis Publ., 2003, 375 p. (In Russian)
12. Leont'ev A. A. *Fundamentals of the theory of speech activity*. Moscow, Nauka Publ., 1974, 368 p. (In Russian)
13. Leont'ev A. A. *The Word in speech activity*. Moscow, Nauka Publ., 1965, 245 p. (In Russian)
14. Leont'ev A. A. *Language and speech activity in General educational psychology*. Moscow, Moscow psihologo-social Institute Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 2003, 536 p. (In Russian)
15. Leont'ev A. A. *Language, speech, speech activity*. Moscow, editorial URSS Publ., 2003, 216 p. (In Russian)
16. Ter-Minasova S. G. *Language and intercultural communication*. Moscow, Word Publ., 2008, 624 p. (In Russian)